

Правда

Православіа.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Доставленные въ редакцію рукописи подлежатъ въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію; мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Цѣль и значеніе Единовѣрія. Свящ. *С. Шлеезъ*.—Совершеніе молитвы и мѣсто для нея.—Пункты инока Никодима. Свящ. *С. Шлеезъ*.—Объявленія.

Цѣль и значеніе Единовѣрія.

Про цѣль и значеніе Единовѣрія позабываютъ не только „власть имущіе“, но и нѣкоторые единовѣрцы. Послѣдніе даже способствуютъ забвенію первыхъ. Церковная власть по часту вводится въ заблужденіе объ Единовѣрїи тѣми единовѣрцами, кои уже вышли изъ предпочтенія началъ Единовѣрія устройству—быту православной господствующей церкви. Полные сознаніемъ и чувствомъ церковнаго безразличія эти „нѣкоторые“ единовѣрцы въ большинствѣ своемъ единовѣрцы не перваго поколѣнія начинаютъ разрушительную работу надъ Единовѣріемъ.

Порывая въ дѣйствительности съ Единовѣріемъ, прекращая посѣщеніе единовѣрческаго богослуженія, ни во что вмѣняя нашъ церковно-приходскій бытъ, эти ложные прогрессисты продолжаютъ числиться въ Единовѣрїи. Во имя узкопонимаемыхъ интересовъ право-

славной господствующей церкви они стараются ускореннымъ шагомъ слить его съ общеправославіемъ. Своими благовидными словами, предъ церковною властью они и ее вводятъ въ соблазнъ обращенія единовѣрческихъ храмовъ въ общеправославныя.

Упуская изъ виду истинную цѣль Единовѣрія, названные единовѣрцы накладываютъ тяжелую руку на особенность единовѣрческихъ приходоу.

Церковная власть слушаетъ такого рода опекуновъ надъ Единовѣріемъ. Исторія позднѣйшаго времени подтверждаетъ наше положеніе. За примѣрами не нужно ходить далеко. Въ Петербургской епархіи за послѣдніе пять лѣтъ обращено два единовѣрческихъ храма въ православныя въ сс: Сосѣдномъ и Болотномъ. Въ самомъ городѣ Петербургѣ вопросъ объ обращеніи тоже не разъ поднимался. Зрѣтъ этотъ замысль и въ настоящее время. Выбираемый партией г. Оленчикова въ старосты его племянникъ г. Муриновъ говоритъ, что не пройдетъ и 10 лѣтъ, какъ въ Николаевской церкви запоютъ Боршнянскаго.

Петербургскіе единовѣрцы пока не гарантированы ни чѣмъ, что ихъ опекуны не могутъ сдѣлать того же самого, что сдѣлали когда то мѣстные опекуны въ Ригѣ, Витебскѣ и др. мѣстахъ.

На ихъ сторонѣ не только большинство единовѣрческаго духовенства, но и епархіальная власть. Послѣдняя вѣритъ имъ и смотритъ на нихъ, какъ на партію въ приходѣ, имѣющую такія же права, какъ и прочіе прихожане. Она не желаетъ видимо считаться съ тѣми соображеніями, какія руководили VI отдѣлъ Предсоборнаго присутствія при вопросѣ объ искаженіи единовѣрческаго чина и о переименованіи единовѣрческихъ церквей въ общеправославныя.

Тамъ этотъ вопросъ рѣшенъ не въ пользу опекуновъ.

Единовѣрцы, держащіеся единовѣрческаго строя, по постановленіямъ VI отдѣла имѣютъ преимущество предъ прочими прихожанами прихода, несмотря на то, что послѣдніе могутъ быть въ большемъ количествѣ сравнительно съ первыми.

VI отдѣлъ Предсоборнаго присутствія по обмѣнѣ мнѣній во второмъ своемъ засѣданіи о смыслѣ и значеніи Единовѣрія *постановилъ*: „миссіонерское значеніе Единовѣрія весьма важно и незамѣнимо, такъ какъ массовыхъ обращеній старообрядцевъ въ православіе съ великороссійскимъ чиномъ не бываетъ и давно не было, а въ Единовѣріе—повторяется нерѣдко. Однако, чтобы Единовѣріе могло проявить свое вліяніе во всей силѣ, нужно оградить это дѣло отъ нѣкоторыхъ помѣхъ. Дѣло въ томъ, что единовѣрцы чрезъ два—три поколѣнія начинаютъ проявлять сильное тяготѣніе къ новоблагословенному чину и быту, какъ болѣе легкому и удобоносимому, и тѣмъ отвращаютъ отъ своихъ церквей старообрядцевъ ревнителей строгаго богослужебнаго чина и быта. Особенно примѣтно бываетъ это неудо-

вольствіе въ тѣхъ новоучрежденныхъ единовѣрческихъ приходахъ, въ коихъ церковная власть спѣшитъ вводить нѣкоторые новоблагословенные чины и обычаи и тѣмъ озлобляетъ новообращенныхъ и окончательно дѣлаетъ невозможными дальнѣйшія обращенія старообрядцевъ, которые поднимаютъ ропотъ о томъ, что ихъ обманули. Посему для дальнѣйшаго миссіонерскаго вліянія Единовѣрія на расколъ необходимо слѣдить за строгимъ выполненіемъ древняго чина. Это особенно важно наблюдать въ новоучрежденныхъ единовѣрческихъ церквахъ, а равно и въ тѣхъ, которыя устроены среди раскольническихъ поселеній.

Если переименованія единовѣрческой церкви въ православную будетъ домогаться только часть прихожанъ, хотя бы большая..., то предлагать имъ строить особую церковь..., а самый приходъ или церковь переименовывать лишь при единодушномъ или почти единодушномъ желаніи всѣхъ прихоженъ“ (Церк. Вѣд. 1906 г. № 17, жур. № 2-й).

Соображенія, коими руководился VI отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія, какъ видится, исходятъ изъ самой идеи Единовѣрія. Противорѣча въ своихъ распоряженіяхъ этимъ соображеніямъ, „власть имущіе“ противодѣйствуютъ осуществленію Единовѣріемъ своей церковной миротворческой миссіи. Противъ нихъ, а главнымъ образомъ противъ тѣхъ, коихъ слушаютъ въ этомъ дѣлѣ впервые, говоритъ слѣдующее.

Опекуны Единовѣрія должны помнить. Во 1-хъ, храмы не ими выстроены. Строены они предками. Созданы конечно не для искаженія въ нихъ чина, обращенія ихъ въ православные. 2) Капиталы, какіе находятся въ единовѣрческихъ церквахъ, жертвованы тоже не для того, чтобы съ теченіемъ времени числиться при общеправославныхъ храмахъ.

Они жертвованы на поминъ души, поминъ единовѣрческой, за служеніе литургій и панихидъ по единовѣрческому чину. Иская единовѣрческой чинъ, а потому превращая единовѣрческіе храмы въ общеправославные, нарушаютъ, такимъ образомъ, священную волю храмоздателей и жертвователей. 3) Чрезъ искаженіе въ единовѣрческихъ церквахъ чина и обращеніе единовѣрческихъ храмовъ въ общеправославные, дѣлается посягательство на личность, свободу, совѣсть тѣхъ единовѣрцевъ, кои не желаютъ этого превращенія. Ни во что вмѣняются ихъ любовь къ древности, ихъ привязанность къ старому строю церковной жизни. Люди безразличные къ тому: съ какимъ обрядомъ молиться Богу—старымъ или новымъ, найдутъ удовлетвореніе своимъ религіознымъ потребностямъ въ любомъ православномъ храмѣ. Не то приходится сказать о ревнителѣ единовѣрцѣ, который минуетъ много великороссійскихъ церквей, чтобы попасть за службу въ единовѣрческой храмъ. Ему положительно тогда некуда будетъ идти.

4) Превратители единовѣрческихъ храмовъ въ православные и нарушители единовѣрскаго чина должны помнить, наконецъ, что своими дѣйствіями они обездоливаютъ не только наличныхъ единовѣрцевъ. Нѣтъ, они отнимаютъ возможность примириться съ великороссійскою церковью и у старообрядцевъ. Искажая чины единовѣрскаго службы, они этимъ самымъ далеко, далеко отгоняютъ отъ союза тѣхъ, кои готовы уже соединиться. Не говоримъ, что такое отношеніе къ Единовѣрью совершенно обезцѣниваетъ его въ глазахъ тѣхъ старообрядцевъ, кои еще не встали на путь примиренія. Во мнѣніи послѣднихъ искаженное Единовѣріе становится предметомъ лишь насмѣшекъ, издѣвательствъ и порицаній.

Вотъ, что должны помнить всѣ поднимающіе руку на существованіе Единовѣрія. Понимая Единовѣріе достойнымъ образомъ, кои какъ порядочные люди не должны бы брать на себя опеки—попечительства надъ Единовѣріемъ. Разъ они порвали связь съ Единовѣріемъ, разъ оно не удовлетворяетъ ихъ, естественно они уже не представители этого Единовѣрія. Они въ Единовѣрії стали „внѣшними“ людьми и на внутреннюю жизнь Единовѣрія во имя простой порядочности не должны посягать.

Истинное пониманіе Единовѣрія и отношеніе къ нему таково. Единовѣріе открыто потому, что русская церковь въ концѣ концовъ рѣшила не побѣды искать надъ старообрядчествомъ, но пріяти братію, ихъ же разлученіемъ терзалась. Цѣль Единовѣрія—примиреніе старообрядчества съ собой. Смыслъ Единовѣрія въ этомъ примиреніи. Примирить Единовѣріе очевидно можетъ тогда, когда будетъ удобопріемлемымъ для старообрядцевъ. Иначе говоря, старообрядцы тогда лишь пойдутъ въ Единовѣріе, когда увидятъ въ немъ не ломку своихъ обрядовыхъ привязанностей, не извращеніе своего церковнаго быта, но тѣ же самые обряды, тотъ же самый бытъ. Стой Единовѣріе на этомъ пути, всегда—оно не влачило бы своего настоящаго положенія. Искаженное Единовѣріе никому не нужно. Присоединенія по большей части бывають на счетъ православныхъ, отставшихъ отъ великороссійской церкви, а не на счетъ коренныхъ старообрядцевъ. Коренному старообрядцу въ нынѣшнемъ Единовѣрії нечего дѣлать. Очевидно, чтобы сдѣлать Единовѣріе болѣе дѣйствительнымъ, живымъ, необходимо поддерживать въ немъ обряды и бытъ во всей чистотѣ и цѣльности.

Всякій, кто серьезно занятъ вопросомъ о соединеніи старообрядцевъ и православныхъ—необходимо долженъ усвоить эту точку зрѣнія на Единовѣріе. Иначе нельзя. Соединить старообрядцевъ при иномъ пониманіи Единовѣрія и отношеніи къ нему невозможно.

Посягающій на цѣлость Единовѣрія, на его чинъ и бытъ посягаетъ, такимъ образомъ, на единственный путь единенія, просто дѣлаетъ преступленіе. Всякій помогающій искаженію Единовѣрія со-

участникъ этого преступленія и, наоборотъ, достоинъ похвалы тотъ, кто противодѣйствуетъ этому искаженію. Петербургскіе единовѣрцы, насколько хватитъ ихъ силъ и умѣнія, всѣми зависящими отъ нихъ средствами хотятъ воспрепятствовать извращенію своего единовѣрческаго чина въ своихъ единовѣрческихъ храмахъ. Въ этихъ цѣляхъ, а не въ иныхъ, они стоятъ крѣпко за права самоуправляющейся общины. Ибо, при наличности лишь ихъ, они надѣются сохранить свое Единовѣріе. Просьба оставить въ должности церковнаго старосты М. М. Дикова исходитъ изъ сознанія опасности утратить нужныя права — имѣть во главѣ приходовъ избранныхъ энергичныхъ, ревностныхъ охранителей завѣтовъ старины.

За такое свое стремленіе они не порицанія достойны, а одобренія. Отстаиваютъ то дѣло, которое отпраздновало уже сто лѣтъ своего существованія и носитъ въ себѣ вселенскую идею спасенія въ церкви всѣхъ людей—будетъ ли это іудей, или эллинъ, или рабъ или свободъ (Гал. 3 гл. 28 ст.). Свящ. С. Шлеевъ

Совершеніе молитвы и мѣсто для нея.

Священные и божественные отцы наши, по преданію отъ самаго Христа и согласно ученію св. апостоловъ установили для молитвы время и мѣсто. Они опредѣлили также образъ молитвеннаго положенія тѣла и страну, къ которой должны обращаться молящіеся.

Касательно мѣста еще въ ветхомъ завѣтѣ было сказано: „на всякомъ мѣстѣ ѡниміамъ приносится имени моему въ жертву, глаголетъ Господь, и жертва чиста“ (Мак. 1, 11). И такъ всякое мѣсто, годно для молитвы. Христосъ для молитвы удалялся на гору.

Мы христіане тоже можемъ восходить для молитвы на гору. Гора тамъ, гдѣ уединеніе, отрѣшенность отъ всего. Хорошо сдѣлаемъ, если будемъ имѣть у себя въ домѣ уединенную комнату, куда по временамъ могли бы уединиться для молитвы. Уставленная св. иконами съ горящими предъ ними лампадами, какое представляетъ она намъ удобство для молитвы! Тутъ мы буквально исполнили бы слова Спасителя объ уединенной и сокровенной молитвѣ въ домѣ: „ты же, егда молишия, вниди въ клѣтъ твою“ (Маѣ. VI, 6).

Но не должны стѣсняться и ослабѣвать въ молитвѣ, если не въ состояніи будемъ имѣть такое отдѣленіе. Было бы усердіе къ молитвѣ— всегда можно найти уединеніе. Іоакимъ, родитель Богоматери, молился въ пустынь, Анна—въ саду. Всюду и вездѣ можно хвалить Бога. Можно и женщинѣ, скажемъ словами св. Іоанна Зла-

тоуста, сидящей за пряжей, или ткацкимъ станкомъ воззрѣть на небо умомъ и тепло призвать Бога. Можно и мушкетеру, на торжищѣ вступившему, или одиноко шествующему прилежно говорить молитвы. И тому, кто сидитъ въ лавкѣ, можно душою своею возноситься къ Богу. Можно, продолжаетъ тотъ же св. отецъ, творить усердныя молитвы въ сердцѣ, если некогда сходить въ церковь. Земледѣлецъ можетъ молиться на полѣ своемъ. Можно это дѣлать даже среди самой суеты мірской. Замкнись самъ въ себя, отдѣлись мыслию отъ всего окружающаго себя, вознеси свой умъ и сердце къ Господу съ жельбою сокрушенно и смиренною, воздохни отъ всей глубины сердца твоего о грѣховности своей, дѣлай это чаще,—тогда и безъ видимыхъ удобствъ въ молитвѣ ты будешь съ пользою упражняться въ ней (IV, 667).

Но больше всего мѣстомъ для нашей молитвы долженъ быть храмъ. „Ибо здѣсь, говоритъ учитель Вселенной, есть ни что большее, какъ то: единомысліе, согласіе, союзъ любви и молитвы іереевъ. Іереи для того и поставлены предстоять въ собраніяхъ, чтобы слабѣйшія сами по себѣ молитвы народа, бывъ подъяты ихъ сильнѣйшими молитвами, вмѣстѣ съ ними восходили на небеса“ (I, 725).

Въ храмъ все намъ говоритъ о небѣ, о Богѣ, живущемъ на немъ, о радостяхъ уготованныхъ тамъ для насъ—здѣсь все невольно возноситъ духъ нашъ туда: и чтеніе съ пѣніемъ божественнымъ, и изображенія священныя, и самое устройство храма.

Нигдѣ мы такъ глубоко, искренно, всецѣло не входимъ въ себя, какъ въ храмъ. Здѣсь человекъ познаетъ себя во всей наготѣ, свое глубокое паденіе и растлѣніе, свою немощь, свою бѣдность, свое окаянство, свою крайнюю грѣховность и безконечное милосердіе Божіе, правду и святую Божію, безконечную премудрость и всемогущество Его. Тутъ особенно посѣщаетъ его глубокое чувство и умиленіе со слезами, и тутъ онъ наипаче примиряется съ прогнѣваемымъ нами ежечасно Богомъ.

Храмъ для христіанина — средоточіе свѣта, благодати, мира, жизни Божіей, освященія и святости, духовнаго и тѣлеснаго обновленія, силы, мудрости духовной. Здѣсь непрестанные токи божественной любви; здѣсь источникъ безсмертія; здѣсь чаша жизни и хлѣбъ жизни; приходи, уготови себя, свою уушу, и—вкушай хлѣбъ жизни и кровь Божію.

О, съ какою охотою и готовностью мы должны ходить для молитвы въ храмъ!

На посѣщеніе храма мы должны смотрѣть не какъ на трудный и невыносимый подвигъ, но какъ на самое пріятное дѣло. „Возвеселихся, говоритъ царь Давыдъ, о рекшихъ въ домъ Господень пойдемъ“, (Пс. 121. 1).

Приходить въ храмъ нужно своевременно въ скромной, но чистой

и приличной по званію одеждѣ и что всего важнѣе съ сердцемъ умиротвореннымъ и свободнымъ отъ всякой скверны духа и плоти. Припомнимъ, что Авраамъ при своемъ жертвоприношеніи не позволилъ быть ни женѣ, ни рабу, ни другому кому. Такъ и мы при входѣ въ храмъ не должны оставлять при себѣ ту или другую привязанность, но одни,—отрѣшенные отъ всего—взойти на молитвенную гору—церковь. Если же какіе либо изъ недостойныхъ помысловъ будутъ усиливаться взойти съ вами въ храмъ, то не спѣшите войти въ церковь, прежде чѣмъ не освободитесь отъ нихъ. Запретите имъ, какъ Господинъ ихъ и скажите: „сядите здѣ, азъ же и дѣтищъ, поклонившися возвратимся“ (Быт. 22, 5).

„Не малая добродѣтель, говоритъ Св. Златоустъ, когда кто можетъ входить въ храмъ и, входя, поклоняться съ чистою совѣстью. Не въ томъ дѣло, чтобы только войти въ храмъ и преклонить колѣна, но въ томъ, чтобы войти съ душою усердною и съ умомъ внимательнымъ, чтобы пребывать въ немъ не тѣломъ только, но и душою“ (V, 408).

Когда мы идемъ въ храмъ, мы должны ясно понимать, что мы идемъ не въ какой либо простой домъ, но въ домъ Божій, гдѣ приносится страшная жертва Тѣла и Крови Христовой, гдѣ присутствуетъ всегда среди вѣрующихъ Самъ Господь Вседержитель и презираетъ на предстоящихъ Пречистая Матерь Господа съ ликами Ангеловъ и Святыхъ. Тихо со страхомъ и благоговѣніемъ должны вступать въ это священное мѣсто, какъ бы мысленно возносясь на небо, гдѣ сами Ангелы со страхомъ и трепетомъ предстоятъ предъ неприступнымъ величествомъ Славы Божіей. При входѣ въ храмъ, на паперти должны осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ и сдѣлать три поясные поклоны съ молитвой мытаря: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному (ой)“—1 поклонъ. „Создавый мя, Господи, помилуй“ (2-й поклонъ). „Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя“ (3-й поклонъ). Чтобы Господь былъ къ намъ милостивъ и простилъ намъ наши грѣхи, по Евангелію необходимо, чтобы и мы были милостивы и простили своихъ враговъ. Мы, подходя къ храму, предварительно, поэтому, должны простить тѣмъ, кто причинилъ намъ какую-либо обиду, и примириться съ тѣми, кому мы сами нанесли какую-либо обиду. Господь не приметъ нашихъ молитвъ о помилованіи, если мы сами придемъ къ храму съ гнѣвомъ на кого нибудь и если несправедно обиженные нами будутъ взывать къ Богу объ отмщеніи „Если вы не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, сказалъ Христосъ, то и Отецъ вашъ не проститъ Вамъ согрѣшенія вашихъ“ (Матѣ. 6 гл., 15 ст.).

Чтобы расположить насъ входящихъ въ храмъ къ прощенью обидъ, уставъ церкви требуетъ, чтобы мы при входѣ въ самую церковь испросили прощеніе на самомъ дѣлѣ. Каждый молящійся, вступая въ храмъ, въ дверяхъ кладетъ три поясныхъ поклона съ молитвой опять Мытаря и обращается съ поклономъ безъ крестнаго знамени

на всѣ четыре стороны къ народу и говорить въ полголосъ: „Простите мя отцы и братія“.

Если въ частный домъ входимъ съ нѣкоторымъ уваженіемъ къ живущему въ немъ, какъ то показываетъ обычай входить въ домъ съ открытой головою, то тѣмъ болѣе съ вниманіемъ входимъ въ Домъ Божій. Если во дворецъ мы входимъ съ радостью, что допускаемся въ него, и со страхомъ при мысли о величій живущаго въ немъ, то съ какимъ благоговѣніемъ должны мы входить въ домъ Царя царствующихъ и Господа Господствующихъ, съ какою радостью о томъ, что онъ отвергаетъ намъ домъ Свой, съ какимъ страхомъ Его ближайшаго здѣсь присутствія, предъ которымъ самые Серафимы покрываютъ лица свои. Если въ жилище выше себя мы входимъ въ дозволенные лишь часы, то тѣмъ болѣе въ жилище Творца всей твари—храмъ должны входить въ указанное только время. Двигаться отъ дверей храма на свое надлежащее мѣсто мы не должны въ то время, когда читаются на примѣръ экса—псалмы (шестопсалміе). Про эти псалмы въ церковномъ уставѣ находятся такія строки: *„Да поетъ эклесиархъ (начальникъ въ церковномъ собраніи) экса псалмы, или устроенный на то мнихъ, якоже есть обычно и косо (протяжно) и елико мощно есть съ сокрушеніемъ и со вниманіемъ. Также должны вести себя и остальные вси въ себя (богомольцы), яко къ самому Богу бесѣдующе и о своихъ молящесе грѣсхъ. Подобаеть ему (эклесиарху) кроткимъ и тихимъ гласомъ пѣти во услышаніе всѣмъ (тихо и въ то же время внятно). Показаляти же и плонутти, или всяко отъ мѣста своего преступити, или пройти изъ внѣшняго притвора въ церковь внити, егда поются (читаются нараспѣвъ) экса псалмы, не имать никто же области (права).“*

Входя изъ притвора въ самый храмъ во время указаннаго чтенія по словамъ устава: *„безстрашія и безчинія знаменіе есть велие“*.

Въ знакъ благоговѣнія и вѣры въ особенное присутствіе Божіе мы не должны входить изъ притвора въ храмъ и во время чтенія Евангелія и во время исповѣданія православной вѣры—символа вѣры (Октай 5 гл. 1 л. об.). Во время этихъ чтеній молящесе должны вести себя такъ же, какъ и во время шестопсалмія. Лишь по окончаніи названныхъ чтеній можно входить.

Взойдя изъ притвора въ храмъ и вставъ на свое обычное мѣсто, мы должны тотчасъ же положить семипоклонный началъ, состоящій, какъ мы имѣли случай говорить, изъ просительныхъ, благодарственныхъ и хвалебныхъ краткихъ молитвъ.

Лишь жалкіе люди, говоритъ Учитель Вселенной, стекшись въ храмы, не скорбятъ, что стоятъ подъ властью грѣха (не говорятъ, словъ мытаря: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному). Лишь они „не сокрушаются, вспоминая о грѣхахъ“ (не произносятъ слѣдующаго стиха: „Создавый мя, Господи, помилуй“). Лишь жалости достойные, говоритъ св. Василій В. „не трепещутъ суда“ (т. е. не читаютъ третьяго покая-

наго въ семиноклонномъ началѣ стиха: „Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя“). „Въ храмѣ Божіемъ преимущественно надлежитъ глаголатъ славу Божію“, говоритъ тотъ-же св. отецъ Церкви. Молящійся, непременно долженъ на первыхъ же порахъ не только просить, но и благодарить и славословить, т. е. довести семипоклонный началъ до конца: прочесть благодарственную пѣснь (достойно есть...) и произнести славословіе въ честь Св. Троицы: Слава и нынѣ... „Всякая тварь, говоритъ небоявленный Висилій, и молчащая и говорящая, и премірная и земная, славить Создавшаго. А жалкіе люди, оставя дома и стекшись въ храмы, не преклоняютъ слуха къ словесамъ Божіимъ, не исполняютъ долга естества славословить; съ улыбкой простирая другъ къ другу руки, домъ молитвъ дѣлаютъ мѣстомъ длинныхъ бесѣдъ, не внимая Псалму, который свидѣтельствуеъ и говоритъ, что въ храмѣ Божіемъ всякій глаголетъ славу“ (I, 244).

Послѣ семипоклоннаго начала въ знакъ насущнѣйшей необходимости для каждаго изъ насъ примириться съ ближнимъ; и для самого этого взаимопрошенія положившій семь поклоновъ кланяется безъ крестнаго знамени около себя стоящимъ богомольцамъ. Кланяясь произноситъ тѣ же слова, что и въ притворѣ: „Простите мя отцы и братія“. Если около вошедшаго богомольца и положившаго началъ будетъ стоять или находится священникъ, то первый обязанъ поклониться ему прежде, чѣмъ прочимъ богомольцамъ и при томъ въ землю. Онъ долженъ въ этомъ случаѣ говорить и слова иныя: „прости мя отче святыи и благослови, и помолись за мя грѣшнаго“.

Для того іереи и поставлены, чтобы ходатайствовать за насъ предъ Богомъ, соединять слабыя наши молитвы со своими сильнѣйшими въ виду ихъ благодати.

Положа начало своей молитвѣ, молящійся долженъ войти въ содержаніе того, что въ это время читается или поется въ церкви. Онъ долженъ стоять кротко и смиренно, устремивъ свой взоръ на св. иконы, обративъ свое лицо къ алтарю, гдѣ находится престолъ Божій, тѣло и кровь Господни и сонмъ святыхъ изображенныхъ на иконостасѣ. Взирая на иконы, изображающія Христа Господа, Пречистую Богородицу и святыхъ, челоуѣкъ скорѣе воспоминаетъ все смотрѣніе Избавителя, насъ ради содѣланное. Челоуѣкъ какъ бы читаетъ по иконамъ всю исторію Ветхаго и Новаго Завѣта.

Весьма много говоритъ нашему сердцу и одна какая либо вещь, наприм., оставленная намъ какимъ-либо высокимъ, благодѣтельствовавшимъ намъ лицомъ, или вообще любимымъ и уважаемымъ челоуѣкомъ, который отправился куда-либо въ дальнюю сторону или умеръ. Мы бережемъ, чтимъ, часто украшаемъ эту вещь, ставимъ ее на видномъ мѣстѣ, чтобы она всегда была на виду и напоминала намъ о нашемъ благодѣтелѣ и въ насъ пробуждала чувства любви

и благодарности, рожнуція и засыпающія отъ житейскихъ заботъ и суетъ. Таковъ есть для насъ именно и наиболѣе животворящій Крестъ нашего Господа Ісуса Христа, умершаго на немъ жертвою за насъ праведнаго гнѣва Божія и искупившаго насъ на немъ отъ грѣха.

Таковы—далѣе—св. иконы Господа, Пречистой Его Матери и св. угодниковъ Божіихъ.

Почитая св. иконы, человѣкъ почитаетъ не доски, но образа и лица тѣхъ, которые на нихъ изображены, взирая тѣлесными очами на иконы, онъ обращаетъ сердечныя очи къ Тому, чей созерцаетъ образъ. Если человѣкъ почитаетъ образъ Божій въ лицѣ своего отца, матери, начальниковъ, Государя, благодѣтелей разныхъ, тѣмъ болѣе онъ долженъ почестъ изображеніе Бога въ плоти, Отца, какъ начальника нашей вѣры, Царя, Спасителя, Благодѣтеля, или Пречистой Его Матери, пророковъ, апостоловъ мучениковъ, святителей, преподобныхъ, какъ благодѣтелей рода человѣческаго. Человѣкъ почитаетъ и любитъ священныя изображенія, какъ нѣкогда израильскій народъ благочестно почиталъ Моисеевъ Ковчегъ, воздавая честь не древу и почитая не золото, но Того Самого, въ честь и славу Котораго былъ устроенъ Ковчегъ.

Нужно смотрѣть не на одну лишь внѣшность того мѣста и тѣхъ предметовъ, около которыхъ совершаешь молитву, но стараться уразумѣвать и внутреннее ихъ значеніе.

Пункты инока Никодима.

Пункты возсоединенія Стародубцевъ съ Церковью заключали собственно три главныхъ условія: 1) Чтобы разрѣшены были клятвы и пореченія на старые обряды; 2) Чтобы дозволено было богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и 3) чтобы имъ присланъ былъ хор-епископъ, который, состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи Синода, управлялъ бы дѣлами всѣхъ російскихъ старообрядцевъ.

Способъ присоединенія Стародубцевъ былъ способомъ общенія одного обрядства съ другимъ, съ предоставленіемъ держателямъ стараго обряда особой церковной организаціи. Это большая сравнительно съ прежнимъ временемъ церковная организація условно-присоединившихся старообрядцевъ въ пунктахъ Стародубцевъ была тѣсно связана съ желаніемъ имѣть особаго епископа, точнѣе хорепископа, подчиненнаго Св. Синоду.

Являясь въ первоначальномъ періодѣ, въ единичныхъ фактахъ дѣломъ присоединенія, съ одной стороны, и подчиненія, съ другой условное общеніе старообрядцевъ съ великороссійскою церковью въ разсматриваемую пору его развитія становится, подъ вліяніе и другихъ причинъ. Свѣтское правительство руководится соображеніями политики, а старообрядчество ищетъ сближенія на почвѣ грандіознаго плана соединенія старообрядцевъ подъ властью одного епископа, взятаго у господствующей церкви.

Столѣтній опытъ показалъ Свѣтскому Правительству, что старообрядчество достаточно упрочилось, что не слѣдуетъ больше относиться къ старообрядцамъ, какъ относятся къ непослушанію того или другого отдѣльнаго лица, что съ нимъ должно поступать иначе, что съ двуперстнымъ сложеніемъ и другими обрядами не соединяется какихъ либо православныхъ мнѣній (указъ 1764 г. 3 марта). При всей своей раздробленности старообрядчество между тѣмъ не теряло силы. Раздѣленіе его на множество толковъ, долженствовавшее ослабить его внутри, распространяло его по всѣмъ предѣламъ государства. Эту силу прежде хотѣли сломить огнемъ и мечемъ, но успѣха не имѣли. За политическое рѣшеніе вопроса о старообрядцахъ взялись два государственныхъ чловѣка царствованія Екатерины II-й: Потемкинъ и Румянцевъ. Они стараются воспользоваться сравнительною близостью дьяконовщины къ православной церкви и ея горячимъ исканіямъ архіерейства. Свѣтское Правительство вопросъ о церковной организаціи согласниковъ во главѣ съ епископомъ рѣшало въ связи съ другимъ вопросомъ. Оно связывало проектъ Никодима объ особомъ старообрядческомъ епископѣ съ проектомъ Потемкина переселенія старообрядцевъ въ Новороссію.

Изъ представителей свѣтской власти, особенно помогавшихъ Стародубцамъ въ осуществленіи дѣла согласія, на первомъ планѣ стоитъ Потемкинъ. Онъ, какъ и Румянцевъ, еще въ 1781 году ободрялъ старообрядцевъ, что Императрица Екатерина II-я согласится имъ дать особаго архіерея для служенія по старымъ обрядамъ¹⁸⁾. Когда же въ 1782 году Никодимъ былъ въ Петербургѣ, то Потемкинъ, ласково принявъ инока, перевелъ свое обѣщаніе на дѣло — представилъ послѣдняго Екатерину II-й. Государыня послѣ представленія Никодима и его слезныхъ просьбъ не только обѣщала дать старообрядцамъ епископа, но и такъ, со своей стороны, обнадежила¹⁹⁾, что согласники, по пріѣздѣ Никодима изъ столицы, въ томъ же 1782 году открыто искали болѣе подходящаго для епископства чловѣка²⁰⁾. Потемкинъ, какъ видно изъ письма Никодима въ Стародубье, не оставлялъ на обѣщаніяхъ, а равно и на дѣлѣ и въ слѣдующихъ годахъ: 1783, 1784 и т. д. „Свѣтлѣйшій, писалъ Никодимъ, соглашается испросить намъ епископа и почти назначаетъ кого изъ смиренныхъ и боящихся Бога посвятить... Его свѣтлость имѣетъ особое о насъ,

бѣднѣхъ, отеческое стараніе какъ предъ Монархиней, такъ въ Синодѣ и въ Сенатѣ. И ежели бы не его Свѣтлѣйшимъ стараніемъ, то бы намъ и въ прошеніе входить было весьма невозможно. Но въ разсужденіи его отеческаго старанія чаятельно получить милосердіе“²¹⁾). Въ началѣ этого милосердія, не найдя до 1783 г. русскаго православнаго архіерея, который бы тотчасъ же согласился служить по старообрядчески, согласники подали при содѣйствіи свѣтлѣйшаго князя прошеніе, гдѣ, не называя архіерея по имени, просили прислать изъ Св. Синода какого угодно епископа, но только великоросса. Въ апрѣлѣ 1783 года они представили Потемкину, во время проѣзда послѣдняго черезъ слободу Добрянку, 12-ть условій своего примиренія, которыя тотъ въ Февралѣ 1784 года разобралъ со слѣдующими замѣчаніями.

Противъ перваго пункта старообрядцевъ, просившихъ въ немъ о сложеніи клятвы и порицаній на старые обряды, „съ сношеніемъ вселенскихъ патріарховъ“, было имъ написано замѣчаніе, имѣвшее силу даже до послѣдняго времени: „Клятва касается только до непокоряющихся святой Церкви, а которые присоединяются, тѣ не подлежатъ“. На просьбу согласниковъ во 2-мъ пунктѣ: „отложить строгіе приемы 1720 г. для присоединенія отлучившихся отъ церкви“, Свѣтлѣйшій отвѣчалъ успокоительной для старообрядцевъ ссылкой на Новгородскую епархію, гдѣ приходящіе изъ раскола въ церковь только „калялись на исповѣди“, т. е. принимались 3 чиномъ. Приступая къ дальнѣйшимъ пунктамъ, излагавшимъ правила особой старообрядческой организациі съ епископомъ во главѣ и видя якобы противорѣчіе церковнымъ правиламъ, Потемкинъ поправилъ ихъ въ такомъ видѣ: противъ 3-го условія старообрядческаго прошенія, а также противъ 4-го и 5-го, онъ замѣтилъ на поляхъ: „Епископы сельскіе, сиречь хоръ-епископы, отмѣнены соборами“. Противъ же 6-го пункта, въ которомъ излагались обязанности старообрядческаго епископа, его духовное попеченіе и вѣдѣніе всѣхъ старообрядцевъ, живущихъ въ Малороссіи, такъ и въ Великороссіи, имъ было подписано: „сего дозволить не можно, потому что такой архіерей будетъ какъ патріархъ вселенскій“.

Положившій на 3—6 пункты отрицательную резолюцію, Потемкинъ имѣлъ о старообрядческомъ епископѣ и объ условіяхъ, въ которыя онъ хотѣлъ его поставить, такое понятіе. Обѣщавшій старообрядцамъ архіерея Потемкинъ, въ виду якобы нѣкоторыхъ каноническихъ противорѣчій, выставленныхъ имъ самимъ въ примѣчаніяхъ, старался всѣмъ ходомъ событій соединить проэктъ Никодима со своимъ проэктомъ переселенія старообрядцевъ въ Новороссію. При задуманномъ переселеніи тогдашнему рѣшителю судебъ Россіи, князю Потемкину Никодимовы стремленія представлялись удобоисполнимыми послѣдующимъ соображеніямъ. При переселеніи старообрядцевъ въ Таврическій край, съ точки зрѣнія Свѣтлѣйшаго, пришлось бы давать старообрядцамъ епископа на одно мѣсто ихъ общаго поселенія, а не

на всю Россію, какъ выходило по прошенію Стародубцевъ. Потомъ, при осѣданіи старообрядцевъ на одномъ мѣстѣ, согласники, по мнѣнію Потемкина, имѣли бы право просить себѣ не хоръ-епископа, уже упраздненнаго соборами, но епископа. Далѣе, старообрядческому епископу тогда поручены были бы пасомые не разныхъ мѣстъ Россіи, а жители одной-двухъ областей.

При такомъ взглядѣ Потемкина на дѣло „Согласія“, которое связывалось въ головахъ Стародубскихъ старообрядцевъ съ особымъ епископомъ, понятны всѣ его замѣчанія на прошеніе старообрядцевъ соединенцевъ. Задавшись исполнить, согласно своимъ обѣщаніямъ, предложеніе Никодима и его единомышленниковъ, Свѣтлѣйшій, съ своей стороны, позволялъ быть подъ паствой будущаго архіерея старообрядцамъ только тѣхъ мѣстъ, гдѣ назначится епископъ (11 пунктъ). Съ точки зрѣнія соединенія проекта Никодима съ проектомъ самого Потемкина понятнo также замѣчаніе Свѣтлѣйшаго на 8-й пунктъ; „совсѣмъ не нужная статья“. При переселеніи согласниковъ въ Таврію и при правѣ составить самостоятельную епархію со своимъ самостоятельнымъ владыкой, а не съ отмѣненнымъ соборами сельскимъ епископомъ, старообрядцамъ не пришлось бы имѣть на дѣлѣ тѣснаго общенія съ тѣми изъ православныхъ, „обливанства коихъ боялись“, именно Малороссовъ²²⁾.

Старообрядцы, при жизни Никодима, можетъ быть съумѣли бы представить свѣтскому правительству неудобство исполненія ихъ ходатайствъ черезъ переселеніе согласниковъ въ одно мѣсто. Но на ихъ горе, инокъ Никодимъ 12 мая 1784 года неожиданно скончался и „Согласные“ послѣ него не въ состояніи были всецѣло воспрепятствовать нежелательному для нихъ и даже, какъ оказалось, бесполезному въ дѣлѣ полученія епископа соединенію Никодимова проекта съ предпріятіемъ Потемкина о заселеніи старообрядцами Таврической области. По смерти Никодима монастырскіе и слобожане чрезъ казначея Успенской церкви Виталія, съ дозволенія намѣстника края графа Румянцева, отправили иноковъ: Иосафа, Евдокима и купца Ивана Кузнецова въ Петербургъ съ просьбой къ М. Гавріилу и кн. Потемкину о продолженіи Никодимаго дѣла. Но эта просьба Стародубскихъ соединенцевъ была задержана и подоспѣла лишь къ тому времени, когда Екатерина II-я утвердила проектъ Свѣтлѣйшаго. Высочайшій указъ 1785 года, дозволявшій, согласно постановленію 11 марта 1784 года старообрядцамъ имѣть правильныхъ священниковъ и свободу Богослуженія по стариннымъ обрядамъ, былъ изданъ съ условіемъ. Въ немъ было выражено желаніе, чтобы всѣ старообрядцы добровольно поселились на земляхъ Таврической области, по лѣвую сторону Днѣпра, гдѣ дозволены благословенныя церкви, гдѣ будетъ выстроено нѣсколько приходскихъ храмовъ и каменный монастырь²²⁾. Правда, не было отказано въ священникахъ и тѣмъ, которые остава-

лись на прежнихъ мѣстахъ. Только они были приписаны къ Таврической епархіи, что уже само по себѣ должно было тяготить слобожанъ и волей неволей переселять, куда звали. Къ этому переселенію Потемкинъ побуждалъ и болѣе прямымъ способомъ: онъ взялъ у нихъ даденнаго имъ священника — архимандрита Іосафа, переведя его черезъ нѣсколько мѣсяцевъ службы у нихъ въ Новороссію во вновь построенный монастырь.. Въ 1787 г. архимандритъ Іосафъ былъ вызванъ изъ Успенскаго монастыря въ Синодъ для представленія своихъ грамотъ ²³⁾, а оттуда былъ отосланъ въ настоятели Таврической обители. Всесильная личность царствованія Екатерины II-й — князь Потемкинъ такъ твердо держался разъ имъ намѣченнаго исполненія Никодимяго проэта, что, несмотря на Высочайшій указъ 1785 года, нѣсколько лѣтъ не давали старообрядцамъ благословеннаго священника на мѣсто переселившагося.

Таково было отношеніе представителей свѣтской власти къ 12 пунктамъ условнаго единенія старообрядцевъ-Стародубцевъ. Не иное оно было у представителей духовной власти. Она сначала было охотно отзывалась на стремленіе Дьяконовцевъ заимствоваться отъ Велікорос. церкви архіерействомъ для совершенія службы по старопечатнымъ книгамъ и ихъ обрядамъ ²⁴⁾. Преосвященные архипастыри въ 1-й и 2-й пріѣздъ Никодима въ Петербургъ по дѣлу согласія радушно принимали главнаго дѣятеля будущаго единовѣрія. Благостные іерархи: Гавріилъ, Иннокентій, а потомъ Платонъ съ удовольствіемъ удостоивали старца своей бесѣды и радовались, что старообрядцы, наконецъ, вняли голосу „Увѣщанія“, изданнаго Синодомъ въ 1765 году. Когда же Никодимъ во 2-й свой пріѣздъ въ Сѣверную столицу съ довѣренностью всѣхъ согласниковъ подалъ просьбы Московскому Платону ²⁵⁾ и Петербургскому Гавріилу ²⁶⁾ походатайствовать о сохраненіи „Согласниками ихъ древне-чтимыхъ обрядовъ, чтобы многія тысячи душъ извлечь изъ раскола подъ паству Святѣйшихъ архипастырей Вселенской церкви“ ²⁷⁾ — высшіе духовные іерархи со вниманіемъ разсмотрѣли вышеприведенное въ Правительствующій Синодъ прошеніе Стародубцевъ-Соединенцевъ.

Въ письмѣ въ Стародубье отъ 14-го февраля 1784 года инокъ Никодимъ писалъ: „Въ предпринятомъ нашемъ дѣлѣ многоразличныя какъ отъ свѣтскихъ, такъ и отъ духовныхъ, происходятъ разсужденія“. Нѣкоторыя изъ духовныхъ властей такъ же, какъ и свѣтскія, не находили опаснымъ проэктъ Никодима и не возражали противъ него. Но они въ глазахъ „строгихъ“ православныхъ были изъ тѣхъ, кои хотя образованные, но болѣе идеалисты, чѣмъ практики, или тѣ, кои не прочь были угождать и прислуживаться такимъ сильнымъ міра сего, какъ Потемкинъ, о которыхъ Московскій Митрополитъ Пла-

тонъ писалъ архіепископу Амвросію Подобѣдову: „особенно тяжко, что наше то начальство не только не идетъ противъ нихъ (т. е. Потемкина и Румянцева), но даже содѣйствуетъ имъ и бѣжитъ съ ними въ перегонку“.

Хотя русская Церковь того времени не лишена была такихъ самостоятельныхъ людей и практиковъ, какъ самъ митрополитъ Платонъ, однако въ 1787 году стародубскіе старообрядцы въ своемъ письмѣ къ новгородскому митрополиту Гавріилу писали, между прочимъ, слѣдующее: „мы просили на свои обряды архипастыря, но вы не соблаговолили“. Церковная власть посмотрѣла на вопросъ о старообрядческомъ епископѣ, какъ на вопросъ преждевременный. Сначала нѣкоторые изъ архипастырей склонялись къ мысли свѣтскаго правительства по поводу Никодимова проэкта, но потомъ, при болѣе ближайшемъ знакомствѣ съ нимъ, находили его противорѣчащимъ тѣмъ своимъ вновь составленнымъ понятіямъ, какія они стали имѣть о возникавшемъ въ русской Церкви церковномъ явленіи — Единовѣрїи. Конечно, трудно допустить, чтобы самъ Никодимъ и его ближайшіе единомышленники чрезъ учрежденіе особаго для соединенцевъ архіерейства думали внести новое раздѣленіе въ православную русскую Церковь, поставивъ это архіерейство въ совершенное съ ней разобщеніе. Но по проэку родоначальника Стародубскаго согласія въ соединенство съ перваго же раза должны были войти такія личности, въ большинствѣ коихъ обнаруживались во всей силѣ старья тенденціи къ отдѣльному отъ великороссійской Церкви существованію. Ближайшіе къ старцу люди вслѣдъ за нимъ, правда, возлагали большія надежды на то, что послѣ дарованія архіерея старообрядцамъ, принявшіе и непринявшіе его во „внутреннихъ между собою спорахъ и бореніяхъ скорѣй могутъ узнать о святости нашей православно-сіяющей Церкви“²⁸). Но это были лишь ихъ слабыя мечты. Никодимъ, вѣроятно, забылъ безуспѣшность своихъ собственныхъ „споровъ и бореній“ на перемазанскомъ соборѣ въ 1799 году—когда ни краснорѣчіе его, ни силы его доказательствъ несостоятельности перемазыванія отбѣгшихъ священниковъ—не вразумили рогожскихъ ревнителей сего послѣдняго, гордыхъ своимъ богатствомъ и положеніемъ въ старообрядчествѣ, „искавшихъ, по выраженію Никодима, не правды и разсмотрѣнія, но побѣды и одолѣнія“. Словомъ, съ точки зрѣнія духовной власти, сомнительно было, чтобы самый составъ соединенцевъ отъ дарованія имъ епископа скоро пришелъ къ полному уразумѣнію истинности великороссійской Церкви и ядро старообрядцевъ отъ этого очень колебалось. Можетъ быть, осторожность тогдашнихъ іерарховъ и не опредѣлялась полнымъ сознаніемъ преждевременности дарованія старообрядцамъ особаго архіерейства, но фактъ осторожности все таки на лицо. Осторожность взяла перевѣсъ надъ другими чувствами.

Свящ. С. Шлеевъ.

- 18) Письмо Никод. къ Потем. 10-го сент. 1781 года. Прав. Обзор. 1867. 507—508.
- 19) Письмо Никод. къ нѣкоему Щанову, тамъ же стр. 609.
- 20) Истор. Очер. Поп. Мел. 278—79 и Истор. т. н. Австр. свящ. Субб. 1846 г. 33 стр.
- 21) Ист. очер. поп. Мел. 279 стр. Прим. 2-е: Прав. Обзор. 1867 года 527 стр.
- 22) Эти примѣчан. помѣщ. въ чт. Общ. Ист. и Древ. Россіи. 1860 г. 4 к. 287—290 стр.
- 23) Собр. Пост. по ч. раск. 1858. 4—5.
- 24) Юасафъ получилъ санъ архимандрита на Востоку. Пол. Ист. Иск. V част. 311 стр.
- 25) Прав. Обзор. 1867 г. 506—507. Письмо къ м. Гавриилу.
- 26) Тамъ-же 518—519. Прошеніе къ митр. Платону.
- 27) Тамъ-же 523.
- 28) Тамъ-же 519.
- 29) Письмо Новоторжскаго купца Свѣшникава.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1907 г. на еженедѣльный единовѣрческій журналъ
„ПРАВДА ПРАВОСЛАВІЯ“.

Годовая цѣна **пять** руб., на полгода **три** руб., на 2 мѣсяца **1** руб.

Въ журналѣ добрая часть мѣста будетъ отводиться объясненію старообрядческаго Богослуженія, обрядовъ, обычаевъ Церкви. Въ предсоборномъ присутствіи (въ 6-й комиссіи) разсматривался вопросъ о томъ, какъ, сдѣлать наше славянское богослуженіе понятнымъ для богомольцевъ. Вырѣшили его въ томъ смыслѣ, чтобы снабжать прихожанъ руководствами, по коимъ они приготовлялись бы хотя накануне къ слушанію церковной службы. Въ католическихъ церквахъ всѣ вѣрующіе приходятъ съ книжками, по коимъ слѣдятъ за Богослуженіемъ въ самомъ храмѣ. У православныхъ это не принято. Имъ остается готовиться къ осмысленному участию въ Богослуженіи,—прочитывать послѣдованіе службы, особенно такихъ трудныхъ иъснонѣній, какъ канонъ,—по домамъ.

Журналъ „Правда Православія“ идетъ на встрѣчу этой потребности. Приплачивая къ годовой платѣ одинъ рубль, подписчикъ получаетъ „Правду Православія“ вмѣсто одного экземпляра въ трехъ, приплачивая еще рубль, получаетъ „Правду Православія“ въ пяти экзема.

Всякій пришлѣ, выписывающій для прихожанъ, платитъ за каждыя пять экземпляровъ „Правды Православія“ семь рублей.

Еженедѣльный журналъ выписывающимъ на одинъ адресъ пять экземпляровъ стоитъ, такимъ образомъ, всего 1 р. 40 коп. въ годъ.

Адресъ Редакціи: Спб., Николаевская д. 22, кв. 2.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТАРООБРЯДЕЦЪ“.

Годъ изданія второй, посвященный исторіи, выясненію нуждъ и защитѣ старообрядческой церкви. „Старообрядецъ“ издается ежемѣсячными книжками, по десяти печатныхъ листовъ (160 стр.) каждая, по слѣдующей программѣ:

Проповѣди и правоучительныя статьи.— Статьи богословскаго содержания.— Описаніе религиозныхъ бесѣдъ.— Историческіе документы и письма.— Статьи историческаго содержания.— Лѣтопись событій, происходящихъ какъ въ старообрядчествѣ, такъ и внѣ его.— Статьи то религиозно-бытовымъ вопросамъ.— Церковно-общественныя дѣла и вопросы.— Отзвѣвы вышедшихъ книгахъ.— Обзоръ періодической печати.— Разныя извѣстія и замѣтки.— Отвѣты редакціи.

ВЪЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ ВЪ 1907 ГОДУ:

- 1) Апостоль, перепечатанный съ лучшаго старопечатнаго изданія.
- 2) Апокалипсисъ.

3) Двѣнадцать ежемѣсячныхъ приложений, въ число которыхъ войдутъ: „Сынъ Церковный“, „Часовникъ“, „Малый Катихизисъ“, „Зитуменосъ“ и др. Въ отдѣльной продажѣ не будетъ.

Подписная цѣна на годъ **ПЯТЬ (5) рублей** съ пересылкой.

Въ редакціи можно получать комплекты журнала „Старообрядецъ“ за 1906 г. со всеми приложениями (Св. Евангеліе, Виноградъ Россійскій и Діаконовскіе отвѣты) за 5 руб., безъ приложений—3 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ два (2) рубля, 1-го мая, 1-го іюня и 1-го іюля по одному (1) рублю.

Подписную плату, письма и всякаго рода корреспонденцію посылать по адресу: Нижній-Новгородъ, редакціи „Старообрядецъ“. Редакторъ-Издатель В. Г. Усовъ.

Издатель свящ. С. И. Шлеевъ.

Редак. В. П. Медвѣцкій.